

казательство, не отрицая, что доказательство находится у нее, суд может признать доказанными те факты, для подтверждения которых противная сторона сослалась на это письменное доказательство. Схожий подход к решению рассматриваемого вопроса применяет российский законодатель в ст. 68 ГПК Российской Федерации, устанавливая, что, если сторона, обязанная доказывать свои требования или возражения, удерживает находящиеся у нее доказательства и не представляет их суду, суд вправе обосновать свои выводы объяснениями другой стороны.

Хотя ст. 139 ГПК и дает право суду обязать недобросовестную сторону (третье лицо) возместить судебные расходы другой стороне, если они связаны с недобросовестными или заведомо неправильными действиями, но это не является своевременной мерой и не решает вопроса о представлении доказательства в процессе рассмотрения дела. Представляется, что вопрос о письменном доказательстве, находящемся у другой стороны, может быть решен путем применения фикции, т.е. признания факта, который подтверждается этим письменным доказательством, а также другими доказательствами, удерживаемыми стороной. По нашему мнению, такое дополнение в законодательство (ст. 179 ГПК) будет способствовать обеспечению своевременности получения доказательств, реализации принципов состязательности и процессуальной экономии, а также унификации с хозяйственным судопроизводством. Исходя из содержания ст. 101 ХПК хозяйственный суд вправе истребовать соответствующее доказательство от лица как участвующего, так и не участвующего в деле. В случае неисполнения требования о представлении доказательства по неуважительным причинам лицо, от которого это доказательство истребуется (должностное лицо юридического лица), привлекается к ответственности в соответствии с законодательством. При этом владеющее доказательством лицо не освобождается от обязанности его представления в хозяйственный суд.

*Т.А. Червякова, ст. преподаватель
БГЭУ (Минск)*

УЧАСТНИКИ ЛИЦЕНЗИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА

С учетом специфики лицензионного производства его участников можно классифицировать на три группы. К первой группе относятся лицензирующие органы, ко второй — соискатели лицензий, к третьей — лица, которые способствуют осуществлению процессуальной деятельности.

Лицензирующими органами являются органы государственного управления, а также отдельные государственные организации. Как правило, в качестве лицензирующих органов выступают республиканские органы государственного управления. Местные органы государственного управления осуществляют лицензирование деятельности, связанной с оборотом (за исключением розничной торговли, экспорта и импорта)

алкогольной, непищевой спиртосодержащей продукции (кроме антисептических лекарственных средств и ветеринарных средств, относящихся к непищевой спиртосодержащей продукции), непищевого этилового спирта и табачных изделий, а также розничной торговли (включая алкогольные напитки и табачные изделия) и общественного питания.

Соискателями лицензий могут выступать юридические лица, индивидуальные предприниматели и физические лица. Абсолютное большинство лицензий может быть выдано только юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям. Физические лица могут выступать в качестве соискателей трех лицензий: на право осуществления адвокатской деятельности, частной нотариальной деятельности, а также деятельности, связанной с коллекционированием и экспонированием оружия. При этом соискателями некоторых лицензий могут выступать исключительно либо юридические лица (например, на осуществление профессиональной и биржевой деятельности по ценным бумагам), либо физические лица (например, на право осуществления адвокатской деятельности). Для соискателей отдельных лицензий необходимым является наличие гражданства или резидентства Республики Беларусь. Так, лицензию на право осуществления частной нотариальной деятельности может получить только гражданин Республики Беларусь, а лицензию на учреждение склада временного хранения — только резидент Республики Беларусь. В качестве соискателя лицензии на лотерейную деятельность может выступать только государственное юридическое лицо. Полагаем, что данное положение противоречит ст. 13 Конституции Республики Беларусь, провозглашающей, что государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, и гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности.

Лицами, способствующими осуществлению деятельности по выдаче лицензий, являются эксперты, которые дают заключения о соответствии соискателя лицензионным требованиям и условиям. Их участие в лицензионном производстве является обязательным в случаях, предусмотренных законодательством (например, при получении лицензии на осуществление деятельности в области промышленной безопасности). В остальных случаях вопрос о необходимости проведения экспертизы решается по усмотрению лицензирующего органа. В соответствии с п. 6 Положения о порядке проведения проверки и (или) экспертизы соответствия возможностей соискателя лицензии лицензионным требованиям и условиям, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20 октября 2003 г. № 1382, экспертиза проводится лицензирующим органом либо юридическим лицом, имеющим в своем составе специалистов соответствующей квалификации, или физическим лицом соответствующей специальности и квалификации. Относительно возможности проведения экспертизы самим лицензирующим органом хотелось бы указать на то, что процессуальное положение эксперта предполагает его незаинтересованность в исходе дела, а следова-

тельно, возложение на орган, ведущий юридический процесс, функций эксперта по делу, находящемуся в его производстве, противоречит основным положениям теории юридического процесса. Таким образом, по нашему мнению, необходимо внести изменения в п. 6 вышеуказанного Положения, исключив из него слова «лицензирующим органом либо».

А.Е. Черпак, канд. экон. наук,
И.Е. Черпак, соискатель
КНЭУ им. В. Гетьмана (Киев)

ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ АНТИРЕЙДЕРСКОЙ ЗАЩИТЫ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Недружественные поглощения являются одним из наиболее характерных примеров корпоративных конфликтов. Названная тема приобретает все большую актуальность в свете разворачивания в странах постсоветского пространства и, в частности, в Украине процессов перераспределения собственности, в ходе которых инвесторами зачастую применяются достаточно нецивилизованные методы получения контроля над привлекательными хозяйствующими субъектами. Целями недружественного поглощения все чаще становятся не только АО, но и предприятия других организационно-правовых форм, обладающие значительными материальными или нематериальными активами.

Исходя из этого на этапе трансформации экономики чрезвычайно актуальной для государства становится проблема формирования эффективной национальной модели защиты хозяйствующих субъектов от недружественных поглощений. Разрешение этой проблемы предполагает разработку не только экономических, но и юридических механизмов, связанных как с принятием высшими органами государственной власти соответствующих нормативных актов в данной сфере, так и с внедрением внутренних мер безопасности предприятия.

В ходе изучения проблемы недружественного поглощения мы часто сталкиваемся с явлением *гринмейла*, коим является комплекс разнообразных действий, предпринимаемых мелким акционером с целью перепродажи принадлежащего ему пакета акций по заведомо завышенной цене. *Гринмейл*, как правило, не преследует целью захват предприятия, однако предполагает использование тех же инструментов воздействия на менеджмент и акционеров, что и рейдерство. К таким инструментам, в частности, относятся: требования о проведении внеочередных общих собраний акционеров; принятие на них решений о переизбрании состава органов управления общества, представление подобных решений в органы государственной регистрации предприятий; обращение с жалобами на действия руководства АО в органы исполнительной власти, правоохранительные, судебные органы; заявление в ходе судебных разбирательств ходатайств о наложении ареста на акти-